ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В КНР

Аннотация

Статья посвящена проблеме нелегальной миграции в Китае. Место Китая в глобальном миграционном порядке преобразовано за три десятилетия стремительного экономического развития страны. Китай стал центром притяжения для мигрантов со всего мира. Однако наряду с законной миграцией начался поток нелегальных мигрантов.

Ключевые слова: нелегальная миграция, трудовые мигранты, африканцы в Китае, визовый режим, депортация.

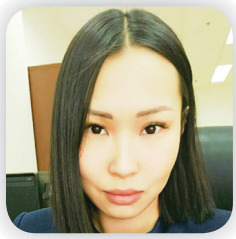
Авторы

Кулешова Наталья Сергеевна

Доцент ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова,
профессор, доктор философских наук
(Москва, Россия)

Балданова Раджана Александровна

Аспирантка ИСАА
МГУ имени М.В. Ломоносова
(Москва, Россия)



Современные миграционные процессы превратились в мощный фактор воздействия на политическое и социально-экономическое развитие государств, на интеграционные процессы и международные отношения. Китай как мощный поставщик рабочей силы на мировой рынок труда уже долгое время находится в поле исследовательского зрения. Актуальным объектом исследования является феномен современной миграции из Африки в Китай и формируемые потоки нелегальной миграции, изучаемые в контексте социально-политических отношений в китайском обществе.

Миграционная законодательная база Китая представлена такими законами, как Конституция КНР, Закон «О гражданстве», Закон «Об управлении въездом и выездом КНР». Приоритет миграционной политики Китая заключается в привлечении высококлассных специалистов для содействия социально-экономическому развитию страны. Существенное отличие миграционной политики КНР заключается в соединении миграционного процесса как объективного процесса и следствия высокого уровня экономического развития страны и как инструмента по решению задач, направленных на развитие страны.

Несмотря на то, что Китай в значительной степени известен как страна эмиграции, с момента принятия закона количество иностранных визитов (долгосрочных и краткосрочных)

увеличилось в 35 раз, включая увеличение количества туристов, студентов и деловых путешественников. В 2010 г. в Китае проживало около 594 тыс. иммигрантов, согласно национальной переписи, проведенной в том же году, впервые зарегистрировавшей число иммигрантов-резидентов. В первую пятерку стран происхождения вошли Республика Корея, США, Япония, Бирма и Вьетнам. Сегодня, отмечая иммиграционный рост, все же констатируем, что иммигранты составляют небольшую часть населения страны, в которой проживает 1,35 млрд человек.

Однако вместе с экономическим развитием Китая растет степень его привлекательности для мигрантов со всего мира. Пекин расширяет деловые контакты и, как следствие, возникает миграция. Но вместе с высококвалифицированными специалистами начался поток и нелегальной миграции в Китай. Насколько эффективно современный Китай справляется с решением данной проблемы?

Как уже было отмечено, экономические выгоды от иммиграции в Китае неоспоримы. Иностранные бизнесмены помогают продукции из экспортно-ориентированного производственного сектора выйти на рынки за рубежом. Туристы также стали важным источником дохода. Зарубежные студенческие сборы вносят существенный вклад в бюджеты китайских университетов. Международный имидж Китая повышается благодаря иностранным квалифицированным сотрудникам. В то же время социальные последствия иммиграции стали общественным и политическим источником беспокойства. В 1990-х гг. беспокойство о «некачественных» иммигрантах, не способствовавших модернизации Китая, в основном было сосредоточено на крупномасштабной нерегулярной иммиграции из Северной Кореи и Вьетнама. Однако, несмотря на экономический кризис 2008 г., поразивший большую часть земного шара, беспокойство стали приносить мигранты со всего мира, включая Европу и Северную Америку. Недавние протесты и беспорядки африканских иммигрантов в Китае (примерно 20–60 тыс. человек) также способствовали появлению страха перед иммиграцией как угрозой социально-политической стабильности. В крупных городах Китая начались громкие официальные кампании по борьбе с «незаконными мигрантами».

Расширение политического и экономического влияния КНР в мире одним из своих следствий имеет увеличение контактов Пекина со многими странами Африки. В этом свете появление массовой миграции жителей африканского континента в Китай является логическим продолжением подобных процессов и влечет за собой ряд последствий как для КНР, так и для самих мигрантов. Первый поток африканских мигрантов на юг Китая начался в 1990 г. Однако численность африканской диаспоры была невелика и не оказывала заметного влияния на внутреннюю жизнь Китая. Такое положение сохранялось примерно до 2009 г., когда иммиграция африканцев на юг Китая приобрела более массовый характер. Из-за того, что данный процесс начался не так давно, китайские власти не выработали еще четкого плана действий по регулированию африканской миграции, которая зачастую носит нелегальный характер. В связи с этим возникает недопонимание между властями и местным населением с гражданами африканских стран. Разного рода инциденты африканцев в Гуанчжоу влекут за собой еще большее ужесточение миграционных мер со стороны китайских властей. Это, в свою очередь, формирует недовольство в африканском сообществе, на торговых форумах которого уже неоднократно поднималась проблема получения визы. Таким образом, правительство Китая столкнулось с некого рода дилеммой — сохранение доверия и дружественных отношений с африканскими

партнерами и решение социальных проблем с африканскими мигрантами в Китае, которые ставят под угрозу национальную безопасность. С лета 2013 г. проводилась компания «сто дней разгона». По улицам проводились рейды с проверкой регистрации и визы. Такие действия спровоцировали митинг африканских демонстрантов. Правительство КНР, предпринимая подобные государственные меры против потока мигрантов из Африки, четко осознает необходимость сохранения хороших отношений с африканскими странами.

В целях совершенствования миграционной нормативно-правовой базы по подготовке предложений в 2004 г. Министерство общественной безопасности создало рабочую группу для пересмотра иммиграционного законодательства 1985 г. Перед группой поставили задачу найти баланс между необходимостью содействия экономическому развитию страны и защитой национальной безопасности и социально-политической стабильности. Также в июне 2012 г. ПК ВСНП принял новый Закон о въезде и выезде (Chujing Rujing Guanli Fa). Закон вступил в силу в июле 2013 г. Его первая статья воплощает в себе поиски баланса между минусами и плюсами иммиграции: «Настоящий Закон принят в целях нормативно-правового регулирования въезда и выезда, охраны суверенитета, безопасности и общественного порядка Китайской Народной Республики, содействия внешнему обмену и внешней открытости». Закон 2012 г. является первой всеобъемлющей правовой базой для регулирования виз, проживания и прав иностранцев в Китае. Общая цель — борьба с незаконным въездом, проживанием или работой в Китае — так называемыми «тремя нелегальностями» (san fei). Закон ужесточил наказания за нарушение иммиграционного законодательства. Штраф за просрочку визы раньше составлял 5 тыс. юаней (800 долларов США), а сейчас удвоен до 10 тыс. юаней. Вместо штрафа человек мог быть задержан на срок от 5–15 дней (ранее срок составлял от 3–10 дней) при наличии отягчающих обстоятельств, теперь же такой срок может быть увеличен до 60 дней или заменен депортацией.

Однако обращение с иммигрантами на практике не всегда соответствует этим положениям. Как до так и после принятия закона несанкционированные мигранты, неспособные заплатить за свою депортацию, задерживались на месяцы и даже годы. Так, например, в провинции Гуандун, которая является главным центром притяжения иностранных иммигрантов, наиболее распространенной формой наказания в 2014 г. для несанкционированных африканских иммигрантов, которые не могли заплатить за собственную депортацию, являлось тюремное заключение на три месяца. Иммигранты интерпретировали эту практику как неофициальный способ дополнительного наказания за просрочку визы.

Закон «Об управлении въездом и выездом» 2012 г. также привлекает к ответственности тех, кто оказывает помощь несанкционированным мигрантам. Штраф в 5 тыс. юаней может взиматься с лиц, предоставляющих фальшивую документацию или квалификацию не имеющим прав иностранцам. Согласно статье 45, всякий, кто знает иностранцев, которые пребывают, проживают или работают на нелегальном основании в Китае, должен уведомить местное бюро общественной безопасности. Некоторые местные органы власти пошли дальше в мотивировании граждан в борьбе с «тремя нелегальностями», так, в провинции Гуандун местные положения предусматривают, что осведомители будут вознаграждены за предоставленную информацию.

Некоторые из инструментов, используемых для контроля иностранцев, первоначально были предназначены для

управления собственным населением Китая, например, система регистрации домашних хозяйств (hukou). Иностранцы должны зарегистрировать арендуемое жилье в местном полицейском участке в течение 24 часов с момента прибытия. Таким образом, местные власти располагают информацией о том, где живут иностранцы и когда истекает срок действия их визы. Это используется для контроля соблюдения иммиграционного законодательства. Закон 2012 г. налагает штраф в размере 2 тыс. юаней (302 доллара США) на тех, кто не зарегистрировал арендованное жилье. Акт проживания может быть зарегистрирован только с согласия арендодателя, который может отказаться, если, например, арендатор задолжал арендодателю. Правительство управляет расселением иностранцев путем отказа регистрировать проживание иностранцев в определенных районах. Решение китайского правительства поставить задачу перед работодателями, арендодателями и широкой общественностью контролировать иммиграционный статус иностранцев представляет собой де-факто децентрализацию иммиграционного законодательства.

В настоящее время растет недовольство иммиграцией в китайском обществе, из-за чего многим иностранцам становится все труднее въезжать и пребывать в Китае. Важным направлением исследования нелегальной трудовой миграции должны стать приграничные районы России и Китая.

В условиях глобализации расширяется нелегальная миграция, формируя собственную модель передвижения и вовлекая в свой оборот новые трудовые ресурсы, и, как следствие, — в экономике появляется сфера прибыльного бизнеса.

Проблема борьбы с нелегальной миграцией — одна из самых трудных в государственной политике. В основе причин вынужденной миграции чаще находится политический фактор, который тесно связан с социально-экономическими причинами, их совокупность и формирует мотивации к миграциям.

Будет ли Китай проводить сдерживающую политику по отношению к мигрантам, считающимися нежелательными, а также поддерживать благоприятную среду для тех, кто считается желательным, еще предстоит выяснить.

Литература

1. Zhonghua renmin gongheguo guojifa. (Закон о гражданстве КНР от 10.09.1980 г.) // Zhongyang zhengfu wangzhan. — URL: http://www.gov.cn/banshi/2005-05/25/content_843.htm (дата обращения: 24.05.2017 г.).
2. Zhonghua renmin gongheguo churujing guanlifa. (Закон КНР «Об управлении въездом и выездом» от 30.06.2012 г.) // Zhongyang zhengfu wangzhan. — URL: http://www.gov.cn/flfg/2012-06/30/content_2174944.htm (дата обращения: 12.06.2017).
3. Zhonghua renmin gongheguo churujing guanli tiaoli. (Положение «Об управлении въездом и выездом иностранных граждан» от 12.07.2013 г.) // Zhongyang zhengfu wangzhan, URL: http://www.gov.cn/zwgk/2013-07/22/content_2452453.htm (дата обращения: 12.06.2017).
4. *Синь Чуньин, Хуан Вэй.* Zhonghua renmin gongheguo churujing guanlifa jiedu (Анализ Закона КНР «Об управлении въездом и выездом» от 30.06.2012 г.) — Китайское юридическое издательство, 2012.
5. *Liu Guofu.* Chinese Immigration Law. — Burlington: VT: Ashgate, 2010. — 223 p.
6. *Bork-Hüffer, Tabea and Yuan Yuan-Ihle.* The Management of Foreigners in China: Changes to the Migration Law and Regulations during the Late Hu-Wen and Early Xi-Li Eras and Their Potential Effects // International Journal of China Studies. — 2014. — № 5 (3). — P. 571–597.